

Он так честно всё рассказал, что полиция даже не нашла ничего странного, задала несколько простых вопросов и больше не беспокоила его. Бай Линшэн тоже не следил за развитием событий, но слышал от медсестёр, что тех парней задержали. В интернете сначала поднялся шум, кто-то раздул эту историю.

Однако в итоге всё утихло, ведь Бай Линшэн признал, что нож был его. Ван Дун и его компания максимум могли получить обвинение в хулиганстве. Отец Вана не мог позволить сыну запятнать репутацию из-за надуманного «покушения на убийство», поэтому приложил все усилия, чтобы замять скандал. Семья Бай даже не узнала, что с Бай Линшэном в больнице произошло такое серьёзное происшествие.

Старик, который иногда приглашал Бай Линшэна сыграть в шахматы, особенно полюбил Бай Сяоли, при виде мальчика брал его на руки, чем сильно раздражал свою внучку.

Ранение Бай Линшэна на самом деле было несерьёзным: на затылке образовалась небольшая рана, которая при поступлении в больницу выглядела устрашающе, но к моменту выписки почти зажила.

В день выписки Бай Линшэн размышлял, не бросила ли их с Бай Сяоли семья на произвол судьбы, раз решила, что они сами доберутся домой. У них не было денег, что было бы действительно печально. Или, может, просто сесть в такси и, добравшись до дома, позвать кого-нибудь оплатить поездку, чтобы они не могли отказаться.

Однако Бай Линшэн всё же не стал так поступать, потому что приехал Бай Цзинцзэ. Старший брат был легендарной личностью, типичным «жестоким генеральным директором». На нём был идеально сидящий чёрный костюм без единой складки, все пуговицы застёгнуты, волосы аккуратно уложены, а на носу — тонкая оправа очков.

Бай Линшэн с первого взгляда понял, что этот человек упрям, консервативен и немного мачист. Как и ожидалось, Бай Цзинцзэ сразу же поручил своему помощнику оформить выписку, передал Бай Линшэну сумку и на протяжении всего времени сохранял холодное выражение лица, сказав лишь одну фразу:

— Машина у входа.

Бай Линшэн тоже ответил кратко:

— Ага.

Бай Цзинцзэ слегка нахмурился, но, увидев, как Бай Линшэн сидит на кровати, разглядывая сумку, ничего больше не сказал, поправил очки и ушёл. Для него время было дороже жизни, и он не собирался тратить его здесь.

Сумка, которую держал Бай Линшэн, была его собственной, просто он не брал её с собой. Внутри не было ничего особенного, только мобильный телефон и кошелёк с сотней юаней и банковской картой.

Бай Линшэн перебирал карту в руках и пробормотал:

— Фу, как всё убого.

Это была не кредитка, а обычная дебетовая карта, на которой, вероятно, было немного денег. Но всё же он был членом семьи Бай, и, как бы они ни скупились, вряд ли он был совсем уж

беден.

Водитель ждал у входа в больницу. Он был личным шофёром Бай Цзинцзэ и редко возил других членов семьи. Однако в будущем всё наследство достанется старшему сыну, а остальные двое не имели значения для водителя, как и для большинства слуг семьи Бай. Сегодня было то же самое: после того как он отвезёт этих двоих, ему нужно было спешить в компанию, чтобы выполнить поручения старшего господина.

Он ждал довольно долго и уже начал терять терпение, когда Бай Линшэн и Бай Сяоли наконец появились в его поле зрения. Бай Линшэн держал сумку в левой руке, а правой нёс Бай Сяоли. Он был высоким и стройным, с новой уверенностью и шармом, которых раньше в нём не было. На голове у него была заколка, обычно используемая женщинами, чтобы убрать слишком длинную чёлку. Водитель на мгновение застыл, и только увидев Бай Сяоли, понял, что это их второй молодой господин.

Бай Линшэн, конечно, не знал, о чём думал водитель. Увидев машину у входа, он подошёл и постучал в стекло:

— Вы за мной?

— А? Да, конечно, — поспешно ответил водитель.

Бай Линшэн излучал такую ауру, что он невольно почувствовал себя обязанным быть почтительным.

Когда Бай Линшэн сел в машину, он заметил, что у входа в больницу несколько медсестёр машут им. Обернувшись, он опустил окно и тоже помахал рукой. Бай Сяоли особенно воодушевился, высунувшись всем телом из окна, пока Бай Линшэн не усадил его обратно.

Что это было? Казалось, будто они провожали знаменитость.

Водитель не понимал, что происходит, когда Бай Линшэн произнёс:

— Поехали, в центр города.

— Молодой господин, разве вы не домой?

— Сначала поедим, — ответил Бай Линшэн.

Больничная еда была несъедобной. Он и так был худым, а после стольких дней в больнице казался ещё тоньше. Бай Линшэн не любил это, ведь с небольшим количеством жира одежда сидела бы лучше. К тому же, он посмотрел на свою одежду — никакого стиля, нужно купить что-то новое.

Жизненный принцип Ци Чжэня — действовать решительно, есть вовремя, наслаждаться моментом, да здравствует Страна С!

Через час Бай Линшэн и Бай Сяоли, облачённые в новые наряды, стояли на улице города Б. Была осень, и Бай Линшэн был одет в свободный чёрный свитер, обнажающий белую шею, и узкие джинсы, подчёркивающие стройность ног. На голове у него была кепка, скрывающая рану на затылке. Простой наряд выглядел лучше, чем на рекламных плакатах, особенно когда Бай Линшэн, поправляя волосы перед зеркалом, надел солнцезащитные очки и жестом спросил у Бай Сяоли:

— Круто?

Продавщицы и женщины вокруг воскликнули:

— Слишком красиво!

Бай Сяоли был одет проще. Бай Линшэн сразу повёл его в детский отдел, увидел костюм с изображением Али и не смог устоять. Уговорив Бай Сяоли надеть его, он заплатил и ушёл.

После покупки одежды они отправились поесть. Бай Линшэн съел так много, что Бай Сяоли был поражён. Он непрерывно отправлял еду в рот, хотя делал это изящно, но скорость, с которой исчезали блюда, была поразительной.

Выйдя из ресторана, Бай Линшэн даже не икнул, потянулся и заметил, что на огромном экране в центре города показывали новости о шоу-бизнесе. Смерть национального кумира Ци Чжэня и скандал с певцом Пэй Янем по-прежнему занимали первые строчки, но разница в реакции на них вызывала размышления.

Что касается Ци Чжэня, то, поскольку он уже умер, ни СМИ, ни простые люди больше не упрекали его, а только вспоминали с ностальгией. Различные соболезнования и памятные видео заполнили интернет, и множество знаменитостей, знакомых и незнакомых, выражали свою печаль в микроблогах.

А Пэй Янь? Видео с его участием разлетелось по сети, и его компания приложила огромные усилия, чтобы выяснить, кто же стоит за этим. Это был скандал, и количество материалов было так велико, что агентство не успевало их удалять. Пэй Янь только что поссорился с Ци Чжанем, как получил это ужасное известие, а затем последовала новость о смерти Ци Чжэня. Всего за полчаса он столкнулся с чередой ударов, которые сделали его беспомощным перед этим кризисом. В своём микроблоге он написал лишь одну фразу, выражая скорбь по Ци Чжаню, а в ответ на шквал критики был вынужден отключить комментарии.

На самом деле Пэй Янь и Ци Чжань никогда не раскрывали свои настоящие отношения. Если бы Пэй Янь просто оказывался в центре слухов с Линь Цзысюем, это не вызвало бы такого ажиотажа. Но дело в том, что на видео они слишком активно взаимодействовали, и всё это происходило в туалете за кулисами церемонии награждения. Насколько же они были нетерпеливы? Пользователи сети единодушно заявили, что кадры слишком откровенны.

Так все начали обсуждать, как эти двое, считавшиеся лучшими друзьями в шоу-бизнесе, оказались на совершенно разных полюсах. В одночасье всё изменилось, и это вызывало сожаление. Перед тем как с Ци Чжанем произошёл инцидент, он назвал Пэй Яня идиотом. В этой истории есть о чём поговорить.

Бай Линшэн смотрел на экран через солнцезащитные очки, будто наблюдал за чужой историей. Этот яркий мир шоу-бизнеса уже ушёл от него вместе со смертью Ци Чжэня. Теперь он был Бай Линшэном, живущим совершенно другой жизнью.

— Пойдём, мы едем домой.

Вечерний осенний ветерок поднялся, и Бай Линшэн, взяв на руки Бай Сяоли в тёплом костюме, сел в машину и отправился домой.